

Начало января - до 13 февраля. Съёмки «Штрафного удара» в Казахстане на Чимбулаке и Медео.

2 января. Поздно вечером уезжает с Казанского вокзала в Алма-Ату. Три дня в пути.

3 января. И. Пушкарёв (13.03.1938 - 30.09.2019): «Сразу пошли по поезду «с шапкой», исполняя песни своего богатого репертуара. Песни Высоцкого имели большой успех и заработали неплохо, так что на «горючее» хватило до Алма-Аты». В одном из вагонов актеров остановила какая-то молодая гоп-компания и заставила с ними выпить на брудершафт. Гульба продолжалась в течение нескольких часов.

И. Пушкарёв:

«Это было ещё в Алма-Ате. Нас везли на маленьком автобусе. Это ж не современные автобусы. Холод же, зима. Естественно, мы подогревались. Хорошо разогрелись, начали анекдоты рассказывать. Хохот стоит! И тут бежит такая Сима Фёдорова, ассистент режиссёра: "Перестаньте хохотать! Вы мешаете Вениамину Ивановичу!" (отчество В. Дормана (12.02.1927 - 22.01.1988) было Давидович) И ушла. Высота (юношеское прозвище Высоцкого) возьми, да и выдай:

"Искусству нужен Веня Дорман,
Как хуй, который был оторван".

Кто-то кому-то передал, естественно. Прибежали: "Кто тут похабные стихи написал?!" Короче, пошла "телега" на студию Горького. Вышел приказ: "В течение года не снимать на студии Горького Высоцкого и Пушкарёва". А при чём тут я? Просто, я в автобусе сидел рядом с Высоцким».

Январь. По приезде на съёмки в Алма-Ату В. Высоцкий в компании с В. Трещаловым и И. Пушкарёвым познакомился с Кларой Бейсиитовой, дочерью известной фольклорной певицы и через нее с алма-атинским полусветом. Они часто собирались в ее пятикомнатной квартире с местными девушками-манекенщицами.

«Во время съёмок фильма «Штрафной удар», которые проходили в Алма-Ате Высоцкий отрывался с друзьями на славу. Собирались обычно на квартире дочери одного высокопоставленного чиновника. Девочки приходили, как на подбор. У нас был такой девиз: «Пока не переедем пол Алма-Аты, исключительно казашек, чтоб до русских девок не касаться». Все происходило на самом деле очень красиво. Игриво, смешно. Без пошлянки. Но, порой, такое случалось...

Однажды, вдоволь навеселившись, крепко поддав, разбрелись по комнатам на ночлег. Каждый со своей избранной парочкой. И вдруг среди ночи из Володиной комнаты девичьи вопли-сопли. Да какие! Мы перепугались, соскочили со своих бабцов и туда. Молодые мужики с торчащими хуями, девки с висящими сисями. Смотрим, перед нами прям картина... Живописная. На краю постели сидит Володя и задумчиво так покуривает. Рядом возлегает девица, а из нее, пардон, из ее причинного места торчит сарделька. Не знаем, что делать, что говорить. Смех душит. А баба визжит, стонет, надрывается прямо. Истерика с ней приключилась. Еле-еле успокоили. Видно до бабы этой не сразу дошло, что с ней сотворил наш проказник. То есть, она, видимо, была в полной уверенности, что блаженство-то продолжается. Вот такая шуточка от Высоцкого. С одной стороны — страшный удар по женскому самолюбию. С другой — хохма страшная. И больше мы в тот дом ни ногой».

Художества молодых актеров вызвали справедливый гнев администрации съёмочной группы. Поэтому когда из Москвы приехал младший администратор с зарплатой, режиссер фильма Вениамин Дорман распорядился Высоцкому, Трещалову и Пушкарёву деньги выдать в последнюю очередь. Когда об этом узнал Высоцкий, он отправился на разборки к администратору. Тот отослал его к режиссеру. Но Высоцкий заявил, что не мальчик на побегушках, схватил термос и ударил им администратора по голове. Был большой скандал.

8 января.

Алма-Ата — Москва, Л. Абрамовой .

«Любимый мой лапа!

В поезде не было никакой возможности для написания — трясло, и остановки были короткие. У нас двое отстали, а потом догоняли поезд на ручной дрезине. Казахо́в мало, но радио и все остальное заражено великодержавным казахским шовинизмом. Правда, можно научиться и кое-что понимать. После каждого слова они ставят букву «м». Например, казахм, паровозм и т. д.

Только сегодня выяснилось, где мы будем жить, и я тебе послал телеграмму.

Гостиница «Казахстан» — самая шикарная гостиница в восточном полушарии. Здесь даже батареи в стенах, не говоря обо всем остальном. Сегодня в одном месте стало течь, рабочие пришли, сломали стену, починили и опять замуровали.

Казахи хуже грузин. У тех хоть — деньги, у казахо́в — нет, и они злее. Почему-то у меня не забирают паспорт на прописку, и я не могу пока его выслать.

Солнышко, очень волнуюсь, как вы там оба. И как твоя грудница и вообще все. Не знаю, как посылать письмо, авиа или так. Сегодня пошло авиа. Я, наверное, позвоню твоему папе. А то очень долго ждать ответа. Дальнейшее пребывание обещает быть скучным. Вот пока и все.

Целую тебя, люблю очень и уже страшно соскучился. Поцелуй парнишку нашего и всем привет. Володя».

Поцелуй парнишку нашего... — Речь о сыне Аркадии.

10 января.

Алма-Ата — Москва, Л. Абрамовой.

«Люсенок! Солнышко! Здесь ужасно скучно! Я скоро буду грызть занавески. Вчера была первая съемка. С восьми утра и до 6 вечера были на 15°-ном морозе. Если бы ты видела меня! Мне сделали грим после того, как я падал с лошади. Рука в гипсе, голова перевязана и кровоподтеки. Почти все думали, что меня избили (гример хороший). Намерзлись жутко. Режиссер отморозил нос и еще что-то. Прямо не знаю, о чем тебе писать. Ничего не происходит! Могу только рассказать, как я по тебе и малышу скучаю! В этот раз особенно, потому что вас двое.

Лапа! Я тебя очень люблю, и ты мне все время снишься. Снишься хорошо! Но утром просыпаюсь и думаю, как бы отсюда побыстрее выбраться и увидеть тебя. Тут проходит съезд кинематографистов Казахстана. Приехал Райзман и всякие артисты: Румянцева, Ливанов и т. д. Пьют! А я — нет! И не хочется. Сегодня все светила уезжают. Чего-то они на съезде решили. Вроде — создавать хорошие фильмы.

Вчера звонил твоему папе, но он был у вас. Потом позвонил домой — мать тоже у вас. Миша рассказал про квартирные дела. Там опять что-то неважно, но опять что-то намечается. Паспорт я выслал. Хорошо бы получилось!

Лапа! А ты мне скорее напиши, потому что Евгения Евгеньевна сказала, что малыш болел, а у тебя все хорошо, но я все равно волнуюсь. Отсюда письма, даже авиа, идут три дня. Это долго. Я хочу вызвать тебя на телефонный разговор, но не знаю, выходишь ли ты. Если да — напиши, и мы поговорим с тобой между кормлениями. Очень хочу услышать твой голос. Напиши, гуляешь ли ты с сыном и как он, была ли у врачей и сколько весит и про все. Ладно?

Погода здесь — все время солнце, но холодно. Пойти некуда и некогда. Через недели полторы поедем в горы. Там совсем темные казахи. Они едят бишбармак и пьют зеленый чай. Нам будет чрезвычайно весело.

Ну вот! На сегодня все. Завтра придумаю что-нибудь повеселее.
Пиши скорее. Давай наладим двустороннюю связь. Привет всем (только обязательно передавай).

Целую, очень люблю и скучаю. Володя».

Приехал Райзман и всякие артисты: Румянцева, Ливанов... — Кинорежиссер и сценарист Юрий Райзман, актеры Надежда Румянцева и (вероятно) Василий Ливанов.

Миша рассказал про квартирные дела. — Михаил Яковлев, сын Гиси Моисеевны Гофман, соседки по квартире Н. М. Высоцкой. Михаил пытался помочь с разменом квартиры.

Евгения Евгеньевна — Е. Е. Абрамова, бабушка Л. Абрамовой.

13 января.

Алма-Ата — Москва, Л. Абрамовой.

«Люсик! Хороший мой! Обещал я тебе придумать что-нибудь повеселее.
А веселого ничего и не было. Был, правда, один очень красивый случай.
Пушкарь обругал зав. этажом, сказал ей, что она старая блядь и еще что-то, она вызвала милиционера, он и ему — какую-то любезность.
А ты представь себе, что такое милиционер, да еще казах. Он издал боевой клич, что-то вроде «Амангильды!!!». Прибежали еще 183 милиционера с луками и стрелами на низкорослых лошадях, накинули аркан на шею и волоком потащили в шатер к майору.

Майор был Чингисхан, он назначил 15 суток в темнице.
Утром все мы узнали про это дело, стали думать и гадать,
наш директор упросил отменить приговор и уплатил выкуп в размере 30 руб. Вот!

Люсик! Когда нет съемки — абсолютно нечего делать.
Госконюшня больших форм — театр оперы и балета на казахском языке (балет — тоже). Хотели заполнить телевизор — там по-русски только в четверг, и то — казахские фильмы, дублированные на русский язык.

Вчера были соревнования по бегу на коньках. Ходил! Замерз!

Лапа! Звонил я матери. Она что-то невнятное насчет квартиры: напиши подробнее.
Письма от тебя все нет. Это не подогревает. Жду громадного письма со множеством ласковых слов и юмора. Это, конечно, если ты себя хорошо чувствуешь.
Если нет — пиши все равно, и все равно ласковых слов! Хорошо, малыш?!

Сегодня собрались поехать на барахолку. Это такой рынок, где легализована спекуляция. Там, говорят, все есть: верблюды, слоны, леопарды и «роллс-ройсы» выпуска 1963 г. Хотел разузнать насчет шерсти. Но пока не дали денег. Один парень поехал на разведку. Доложит. А в следующее воскресенье я сам поеду.

Здесь поют мои песни. Встретил Айманова. Это он привез.
Правда, все имена изменены на казахские. А так ничего.
И еще: тут один сценарист обещал познакомить с каким-то Трахтенбергом.
Он снимает что-то ужасное из жизни современного Казахстана. Посмеемся! Вот и все.

Хорошая моя и любимая лапа, поцелуй сынишку и пусть он не болеет,
и пусть ты не болеешь, и пусть никто не болеет.
Тебя много целую. Всем приветы. Скучаю! Володя.
P. S. Сейчас горничная поинтересовалась: зачем я пою в ванной. Грозила».

И. Пушкарев - артист Театра им. Пушкина.

Айманов, Трахтенберг. — О ком идет речь, установить не удалось.

16 января.

Алма-Ата — Москва, Л. Абрамовой.

«Солнышко! Наконец-то вчера получил от тебя длинное, хорошее письмо, перечитывал несколько раз, потом еще несколько раз. Я, лапа, очень тебя люблю. Что-то уж больно быстро растет малыш. В кого бы это? Но вообще это замечательно. Только бы вот еще и поправлялся он так же. Хорошо, что ты выходишь, да еще в магазин. А то все умрут с голоду. Но ничего.

Мы что-то подозрительно быстро снимаем, и если дальше так пойдет — будем в Москве числа 10 февраля. Хорошо бы! А?

3-й день подряд снимаем в горах, на высоте около двух тысяч метров. Уши закладывает, как в самолете. Дышать тяжело. Но красиво там. Лучше, чем в Швейцарии, потому что там одни швейцарцы, а здесь казахи, а они наши советские люди. Ездят на лошадях, я увидел — и сердце заныло. Попросил покататься. Сказал, что лошадь не ишак, и еще что-то по-казахски. Так и не покатался. Ипподром и меня будут фотографировать, видимо, в Москве. А может, и здесь. Пока ничего не ясно.

Медео — это такое место с нерусским названием, и абсолютно по-русски лапотно и глупо оформлено. Залита водой площадка в горах. И все. Никаких трибун, гостиниц, ресторанов и даже туалетов. Где живут спортсмены — неизвестно. Кругом бродят яки, куры, коровы, казахи и киношники. Их здесь, как собак.

Чембулак — это тоже место и тоже с нерусским названием. Там проходят соревнования по слалому, и там тоже ничего нет. Правда, там есть столовая, но она приносит государству убытки.

Сегодня я лазил по горам, устал, надышался горным воздухом, напился воды из горной речки. Она очень вкусная, но радиоактивная. Барсов и джейранов не видел, никого не видел. Видел в ущелье маленькие, как мухи, машины, видел кругом горы в снегу и ужасно много елок. Солнце настолько теплое, что некоторые загорают, а снег не тает — очень разряженный воздух. А в тени холодно. Ну вот! Пожалуй, все из последних 2-х дней.

Да! На местной барахолке шерсть верблюжья есть, но только не пряденная, а так прямо состриженная. Я в воскресенье все-таки съезжу, погляжу, если съемки не будет.

Малыш! Пиши мне! Я очень радуюсь, когда получаю от тебя письма. А когда у тебя и у Аркашки все хорошо и у всех более или менее хорошо дома, — еще больше. Целую, лапик мой хороший. Люблю и скучаю. Всем большой привет.

Маме моей скажи, чтобы квартиру все равно получила. И Мишка пусть извернется. Еще раз целую. Володя».

20 – до 29 января. Написана песня: «За меня невеста отыдает честно...».

29 января.

Алма-Ата — Москва, Л. Абрамовой.

«Люсик! Солнышко мое! Нас уже несколько человек уехали в Москву. Мне жутко хотелось уехать с ними. Вернее — к тебе и сыну, и вообще в Москву, но не пустили. А завтра уезжаем в горы и будем жить там в пещерах среди снежных людей и туземцев. Сколько времени — неизвестно, но, видимо, числа до 10-го.

Режиссер наш — он итальянской школы, мы его зовем Дорманиани,
а когда орет — тогда Муссолини, так вот он придумал что-то очень гнусное
и думает, что будет очень смешно.

Мне придется еще к тому же съезжать на лыжах со здоровенной горы, а я этого хочу меньше,
чем Пушкарь прыгать с трамплина. В общем:

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

Даю справку: долгов нет. А враги пусть пьют и травятся.

Сегодня у нас 2 концерта. Эксплуатируют, как негров. Но опять будет «713»,
и я тебя увижу и даже 2 раза.

Ездил на казахском мустанге. Он скакал с пика на пик. Упасть я не упал, но ноги натер.
Казахи сказали, что из меня выйдет «сыльно хороший джигит».

Да! Лапа! Какая жалость. У нас на концерте был секретарь обкома Чимкента (это 400 км отсюда).
Он воспылал нежностью и написал письмо главному зоотехнику,
чтобы он мне продал 20 каракулевых шкурок по 5 руб. Это жуткая дешевка.
Но... увы, туда ехать 10 часов. А нас не пускают. Вчера уговаривали начальство.
Оно — ни в какую. Видимо, завидуют. Я в расстройстве! Уплывает состояние.

Лапик! Ты мне больше сюда не пиши. А я с гор еще тебе напишу!

Любимая лапа! Ужасно хочу к тебе. Извелся, вчера еле удержался, чтобы не побить казахов,
но они трусоваты и сбежали. Может, оно и хорошо! Говорят, нельзя бить
национальные меньшинства. Это неэтично.

Пока все! Целую, родная моя! Хорошая! Люблю очень.
Привет огромный всем. Вовка».

...мы его зовем Дорманиани, а когда орет — тогда Муссолини... —
Речь идет о режиссере В. Д. Дормане.

5 февраля.
Алма-Ата — Москва, Л. Абрамовой.

«Лапа! Любимая! Если бы ты могла себе представить, где мы живем!
Я писал, что в пещере. Нет! Хуже. На высокогорной лыжной базе.
Здесь курева нет, воды нет, света нет, телефона нет, снега нет, лыж нет, солнца нет!
Ничего нет. Одни горы, туман и одни и те же рожи.
Быстро ходить нельзя — задыхаешься, крепко спать нельзя — просыпаешься,
много есть нельзя — объедаешься. Черная жуть в клетку. Я все время вижу тебя во сне,
и в очертаниях гор, и вообще наяву. И если скоро я тебя не увижу, и сына не увижу — одичаю
и приеду варваром.

А недавно видел Аркашку во сне (опять во сне). Он говорил стихи и вырос жутко, и был здоров.
Самое ужасное, что нет никаких вестей от вас, и я даже не знаю, как пошло это письмо, —
почты здесь тоже нет. Вниз нас не пускают, потому что дороги обледенели
и подняться сюда можно только на тягаче, а он и так перегружен,
а потом здесь рыскают дикие барсы и козлы, они едят и бодают одиноких мужей и отцов.

Нас здесь кормят на убой — 3 раза в день. Не есть нельзя — иначе нечем заниматься, но и много есть — еще хуже. Я катался на лыжах. Падал. Вставал и снова падал. Здесь тренируется сборная Союза по скоростному спуску. Сборная смеялась. Им хорошо — они скоро едут в Австрию, а у нас конца края не видно, да еще туман.

Люсик, ужасно хочу к тебе. Поведения моя — отменная. Мысли мои только о вас. Целую и хочу тебя и к тебе. Привет большой всем.

Р. S. Ты мне все-таки напиши в Алма-Ату, в гос<теницу>. Я получу.

Лапа! А только что мне привезли снизу письмо от мамы. В нем она пишет много уменьшительных суффиксов, и вообще мне как-то неловко читать ее письма. И еще она пишет, что ты говорила, что по телефону я ни разу не спросил о ребенке. Неправда. А потом ты мне сама рассказала. А потом, я еще как-то не умею выразить все словами и на бумаге. Конечно же, я очень беспокоюсь о нем и люблю, хоть и так мало его видел. И гулять мы с ним будем, и в 4 часа ночи я приходы отменю. А о приезде точно — ничего не могу сказать. Ты же сама знаешь, что за бодяга кино. Я каждый день надоедаю с отъездом, и кто его знает — зачем нас держат. Погода плохая. Съежек нет, и мы сидим без дела из-за какой-то ерундовой сцены.

Лапа! Любимая! Я ужасно скучаю и хочу домой. Теперь вас двое, — и расстояние, и время ощущаются вдвое больше. Но теперь уже недолго.

До свидания, солнышко.
Еще целую вас. Володя».

Во время съемок у нетрезвых Пушкирева и Высоцкого произошел конфликт с чиновником Госкино, который припомнил это Пушкиреву уже после смерти Высоцкого, и который сильно осложнил прохождение песен Высоцкого в кино и закрыл дорогу на к/с Горького.

13 февраля. Высоцкий поездом возвращается в Москву.

20 февраля. Тренировки и съемки на ипподроме, на катке.

21 - 24 февраля. Высоцкий на пробе в Ленинграде неизвестно в какой фильм.

28 февраля. На Беговую приехали все родные Высоцкого отметить три месяца Аркадию.

Март. Съемки "Штрафного удара".
За съемки в «Штрафном ударе» Высоцкому выписали гонорар в сумме 1034 рубля 24 копейки. Деньги приличные, но они тут же разлетелись в разные стороны: надо было кормить первенца, да и долгов у молодых было выше крыши.

Март. Москва. Ул. Ермоловой, д. 15, кв. 11. Запись на дому у Левона Суреновича Кочаряна. В связи с десятилетием со смерти И. В. Сталина (05.03. 1953) Высоцкий сочинил и исполнил у Л. С. Кочаряна предисловие "У Наполеона - Ватерлоо есть хотя б..." к песне Юза Алешковского "Товарищ Сталин". Длительность записи: 27 минут.

Март. Москва. Запись для проб к кинофильму «Верьте мне, люди». Режиссер Л. Луков, снимавший фильм «Верьте мне, люди» на киностудии им. Горького, поручил ассистенту Л. Марягину найти для картины «хорошую блатную песню», и тот обратился к Высоцкому. Высоцкий напел ему песни на кассету, а Марягин оформил запись как прослушивание, благодаря чему Владимир получил свой первый гонорар 13 рублей 50 копеек за песни. В фильм вошла только одна песня, да и то сочиненная не Высоцким, но из его раннего репертуара — актер Кирилл Лавров поет в фильме «Таганку».

Март – апрель. Песни: «Жил я с матерью и батей...» (Песня о госпитале) - песня могла быть навеяна общением с матерью и отцом И. Трещалова, у которых Высоцкий часто бывал; «За тобой еще нет...» (Колыбельная) - текст был написан для радиоспектакля; «Зачем мне считаться...» (Антисемит).

23 марта - 20 мая. В Москве проходил Матч на первенство мира по шахматам между чемпионом мира Михаилом Ботвинником и победителем турнира претендентов Тиграном Петросяном. Петросян выиграл у Ботвинника.

21 апреля. Черновой просмотр снятого фильма («Штрафной удар»).

22 апреля. Подписывает договор с "Казахфильмом" на ведущую роль в к/ф "По газонам не ходить".

26 апреля - 23 мая. Съёмки в Казахстане.

Май. Когда Высоцкий прилетел в Алма-Ату на съёмки «По газонам не ходить», то его с другими актерами поселили в гостинице «Казахстан», где одно время жили девушки из ансамбля «Березка», с которыми артисты очень тесно общались.

5 мая.

Алма-Ата — Москва, Л. Абрамовой.

«Люсик! Хороший мой лапа! Написал я тебе 30-го числа, и ни ответа, ничего. Ты уже должна была 30-го получить, потому что в Москву летел один актер и письмо я отдал ему.

Сегодня звонил твоему папе. Он мне все рассказал, какой большой сын и какая ты. Сказал, что ты письма не получала. Ну ладно! Может, он забыл, а может, придет позже.

Теперь, что здесь. Жара жуткая. Было у меня 4 съёмки. В общем, все не очень плохо, только кругом казахи, солнце и чужие рожи. На студии встретили меня, как будто я главный герой «Казахфильма». Очень приятный сценарист, он же режиссер, Галиев. Он — русский!!! Артистов пока видел не всех, но вроде они тоже ничего. Но зато на площадке — кошмар. Каждый приходит, когда хочет. Снимают максимум 3 дубля, а бывает — один. Казахи-рабочие все время чем-то стучат, а после крика «Мотор» — еще громче. Я тебе написал, что постараюсь вырваться на май, но почему-то не пустили, хотя не работали.

Почти весь май провел в горах, т. е. праздник.

Поехали выбрать натуру, жили в палатках, где в прошлый приезд. Разговор наш с тобой помню и блюду себя. Теперь главное: папа тебе передаст — я сегодня говорил с директором — завтра решится вопрос о моем приезде. Если будут снимать, чтобы по времени я мог выехать к тебе, то я приеду через 2–4 дня. Очень хочу, лапа, чтобы вышло!

Я не очень жалею, что поехал, но очень скучаю, а если так вы все далеко, то еще больше. Значит, завтра все узнаю.

Солнышко! Если не выйдет — пиши мне чаще, ты обещала. Каждый день спрашиваю на почте: «Мне есть что-нибудь?» Нет! Настроения никакого.

Люблю тебя, сына, вижу вас во сне все время и думаю. Вот и все.

До свидания, лапа! Целую крепко.

Большой привет всем. Володя.

P. S. Это письмо опять рискну передать. Тогда оно у тебя будет завтра.

Ребенка поцелуй за меня и учи его разговаривать. Интересно, что он скажет первое?! Все».

Галиев — Анатолий Сергеевич Галиев (29.01.1934 - 01.10.2017) — писатель, публицист,

сценарист, режиссер. Работал сотрудником газет «Комсомолец Караганды», «Казахская правда», был редактором Алма-Атинской телестудии. Автор ряда повестей и рассказов и около шестидесяти киносценариев.

6 мая.

Алма-Ата — Москва, Л. Абрамовой.

«А я, лапик, солнышко мое, опять поторопился. Просто я забыл, что в кино очень много пятниц на одной неделе. Они мне обещали почти точно, а потом кто-то не достал какие-то столы и из-за этого срочно переходят на другой объект, а я в нем занят. И все равно я свободен 4 дня. Не знаю, куда дену время. Хочет режиссер, чтобы я поехал в санаторий Совета Министров работать над ролью... Но все это за свой счет. Я сказал, что я не министр, что беден и пусть министры и едут работать над ролью, а я повременю.

Если ты так и не получила первого письма, то не знаешь, что пока ставка моя 16.50, а в месяц 130 р., т. к. договор аккордный и 25 % получу только в конце, а артиста Юхана, когда он опять приедет, я буду долго и зло избивать, — зачем он не бросил письмо.

Вчера звонил отцу. Он говорит, что ты после праздника не была, но, наверное, потому, <что> ребенку сделали прививки.

Лапа! Ты хотя бы звони туда и передавай, если не пишешь. Ладно?

Малыш! А как сын? Мне папа твой рассказал в двух словах, но ты напишешь лучше. Я его целую. И тебя.

Сегодня воскресенье. Первый день пасмурно, но зато душно. А дождя нет. Вместо него — пыль. Во дворе у нас из бассейна выпустили воду и купаться нельзя. Сажу в гостинице один, только иногда заходят горничные и донимают, чтобы я прописался. А мне неохота, там ведь очередь, там приехали на какое-то секретное совещание чабаны. От них дурно пахнет.

Люсик! Скорее напиши мне письмо и побольше расскажи и спроси. Я напишу тебе большое письмо. Жду. Целую вас обоих, люблю. Володя.

Всем привет, как все, как здоровье, как бабушка, ходит ли моя мама?».

12 мая.

Алма-Ата — Москва, Л. Абрамовой.

«Люсик! Хорошая моя лапа! Любимая лапа! Наконец — письмо от тебя и сразу как-то лучше. Все твои опасения о том, что буду я сидеть без дела, оправдались. Чуть-чуть поснимался, а сейчас ничего не делаю. Болтаюсь по студии, снимаю мерки. Для чего? Не знаю. Вроде никаких костюмов не надо.

«Казахфильм» — это ужасно. Никто ничего не умеет, все делают вид, что работают. Зачем-то каждый день присылают за мной машину и везут на студию, а там я слоняюсь из угла в угол и пытаюсь острить. Безуспешно...

Лапа! Ужасно рано просыпаюсь. Сейчас 8 часов, а я уже часа 2 не сплю. Только что дали письмо и сел писать ответ. Почему-то письмо шло 4 дня.

У нас здесь 3 дня были грозы. Прямо как в Москве — море разливанное. Если бы не Толя Галиев, умер бы от тоски и от голода. Совсем нет денег. Гостиницу мне не оплачивают полностью, и я доплачиваю рупь с чем-то. Уже много набежало.

Лапа! Я не жалею, а просто описываю положение.

Солнышко! Я тебя люблю, больше всех. Зачем закармливаешь ребенка? Как он? Чего говорит? Зачем рассказала отцу про куртку? Это они сделали вид, что ничего страшного, а в душе затаили некоторое хамство. Про 23<-е> я не забуду и дам громадную поздравительную телеграмму. Передавай привет всем в любых выражениях.

Люсик! Очень скучаю. Пиши, лапа! Целую, люблю!
А ребенка тоже целую и люблю. Володя».

16 мая. В Алма-Ате на тридцатиградусной жаре Высоцкий потерял сознание прямо на съемочной площадке. Приехала скорая. Высоцкий быстро очнулся. Его уложили спать. По состоянию здоровья («сердечный приступ на фоне нервного истощения») В. Высоцкий от съёмок в Алма-Ате отстранён и отправлен в Москву. Вместо этого фильма, по переделанному сценарию, был снят другой: «Спроси свое сердце», 1964.

23 мая. Вернулся в Москву.

Весна, лето. Высоцкий с Н. Пановой и В. Трещалов с И. Малиновской проводили время на квартире и даче И. Малиновской.

Май, до 31. Песня: «В этом доме большом раньше пьянка была...» (Второй «Большой Каретный»)

Июнь, до 3. Москва, /4-й Сельскохозяйственный проезд (ныне ул. Сергея Эйзенштейна), д. 8/ Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени Горького. (Киностудия имени Горького).

В. Трещалов в интервью с Б. Акимовым рассказал, что во время официального банкета по поводу сдачи к/ф "Штрафной удар" участники съёмочной группы собрались в гримёрной киностудии им. Горького. В. Высоцкий пел много песен, которые поразили всех.

У В. Трещалова возникла мысль записать их профессионально. Он договорился со звукооператорами телевидения о записи в аппаратной киностудии. Произошло это в самом начале лета. Так была сделана первая профессиональная запись В. Высоцкого, которая широко распространилась.

В одном интервью В. Трещалов говорил также о "Ледовом бале" по поводу сдачи к/ф, после которого был банкет. И звукооператоры киностудии им. Горького записали В. Высоцкого. Затем ВГИКовцы переписали плёнку и пустили её в свет. Длительность записи: 39 минут. (Код записи: 00_0009).

В 1963 году в издательстве "Молодая гвардия" вышел первый сборник В. Шукшина под названием "Сельские жители". В том же году в журнале "Новый мир" были напечатаны два его рассказа: "Классный водитель" и "Гринька Малюгин" (цикл "Они с Катуня"). На основе этих рассказов Шукшин вскоре написал сценарий своего первого полнометражного фильма "Живет такой парень". Съёмки картины начались летом того же года на Алтае. Премьера фильма 1 сентября 1964 г.

Июнь – август. На даче в «Отдыхе» с сыном Аркадием и женой Людмилой. Ищет работу, масса бытовых хлопот.

Лето. Петр Вегин: «Молодые ученые Дубны, с которыми мы тогда часто встречались, захотели потешить душу и выказать непокорность властям. Они решили устроить грандиозную выставку картин и чтение стихов... Поехали мы в Дубну большой компанией поэтов и художников. Кроме Володи и Игоря Кохановского поехали еще два поэта с гитарами — Юлий Ким и Юрий Визбор... Высоцкий выступил первым, он «завел» зал, покорило его, настроил на нужную волну. Все остальные тоже выступили хорошо, нас не отпускали часа три. Потом он пел еще — уже ночью, в чьем-то коттедже, где мы оставались до утра».

16 июня. Полет вокруг Земли первой женщины-космонавта В. В. Терешковой

на корабле-спутнике "Восток-6".

Июнь, до 22. «Я женщин не бил до семнадцати лет...»; «Давно я понял: жить мы не смогли бы...»; «На братских могилах не ставят крестов...» (Братские могилы) – 1-й вариант песни.

Июнь – июль. В Волгограде, у газетного киоска Л. А. Попова встретила В. Высоцкого и познакомилась с ним. Они съездили на такси в Бекетовку, где жила мать 19-летней Людмилы, отвезли ей продукты и вернулись на пароход. В тот день ее попросили заменить официантку. В конце смены она вышла на палубу, где как раз пел Высоцкий. Общение продолжилось: «Ко мне в каюту было нельзя, там нас четверо жило. Ну, мы забрались повыше, там, где шлюпки, и, короче говоря, дружили там всю ночь. „Смотри, — говорит, — Людка, какая луна красивая. Прямо дорожка лунная“. Играл он мне там, пел. Ехал он до Саратова. Потом прислал мне открытку, где написал: „Я тебя помню“. Я потом все фильмы с ним смотрела».

Лето. Несколько раз бывал в Одессе, где увлекся Светой Живонковой (актриса, род. 10. 07.1937) «Черноморочкой» из фильма, в будущем Соляник. Познакомил их Н. Губенко.

4 июля. Вышел на экран к/ф «Штрафной удар».

7- 21 июля. 3-й Московский Международный кинофестиваль, Высоцкий каждый день на просмотрах кинофильмов.

14 июля. ЦК Компартии Китая направил письмо в ЦК КПСС (14 июня), обвиняя его в оппортунизме. «Правда» опубликовала претензии Китая вместе с открытым письмом ЦК КПСС в ЦК КПК (14 июля), авторы которого обвиняли «китайских товарищей в троцкизме, пособничестве империализму, внесению раскола в соцлагерь».

Июль – август. «Сегодня в нашей комплексной бригаде...» (Бал-маскарад); «В Пекине очень мрачная погода...» (Письмо рабочих тамбовского завода китайским руководителям); «Говорят, арестован...» (Простите Мишку!); «Всего лишь час дают на артобстрел...» (Штрафные батальоны); «Я рос, как вся дворовая шпана...» (Песня про Сережку Фомина); «Я однажды гулял по столице – и...» (Городской романс).

Устный рассказ «Имею право быть космонавтом»..

5 августа. К/ф «Живет такой парень», проба Высоцкого на роль деревенского парня Хыца, сыграл актер Н. Федорцов (18.05.1940 - 27.03.2022).

Август. Товарищи Высоцкого по курсу Геннадий Ялович (18.11.1937 - 06.03.2002) и Евгений Радомысленский (17.10.1935 - 13.01.2019) организовали самодеятельную экспериментальную театральную студию при клубе МВД на Дзержинке. Кроме Высоцкого, в составе студии были М. Добровольская, В. Буров, Р. Вильдан, М. Зимин, Е. Ситко, В. Никулин, Л. Круглый, В. Абдулов, И. Печерникова.

2 сентября. В Московский театр драмы и комедии, как тогда называлась «Таганка», директором и актером пришел Н. Дупак (05.10.1921 - 26.03.2023): "...я и предложил Любимову прийти со своим курсом в наш театр".

12 сентября. Устроился худруком в клуб СНХ (Совета народного хозяйства) на студию Яловича, ставка там была мизерная – 50 рублей в месяц. Репетирует "Белую болезнь" К. Чапека. В паре с Яловичем готовил роль Отца. Репетиции были, в основном, ночью после спектаклей в театрах — с 10 вечера и до 5 — 6 утра. Высоцкий уезжал то на съемки, то на заработки и так и не смог принять участие в выпуске этого спектакля - 9 декабря.

18 октября. Окончание съемок к/ф «Живые и мертвые» и начало монтажа.

25 октября. В старом Театре на Таганке премьера спектакля режиссера Петра Фоменко "Микрорайон". Впервые со сцены звучит песня Высоцкого («Тот, кто раньше с нею был»), которую исполняет А. Эйбоженко (06.02.1934 - 26.12.1980).

Октябрь. Москва. Хлебный переулок, д. 9, тонваген во дворе дома у Андрея Донатовича Синявского и Марии Васильевны Розановой. Под окном дома А. Синявского и М. Розановой одно время стоял тонваген (автомашина со специальным кузовом, служащая для обеспечения работы кино- и телекамер на выезде). ВГИКовские студенты снимали учебный фильм о русской старине, богатейшем собрании предметов, которое находилось у них на квартире. Тогда же, по просьбе хозяев, был записан В. Высоцкий. Длительность записи: 40 минут. (Код записи: 00_0010).

2 ноября. У Высоцкого последний день работы в к/ф "Живые и мертвые" - озвучание своей фразы в машине с 12.00 до 19.30.

2 ноября. Э. Володарский: «У Высоцкого, кроме сыновей Аркадия и Никиты может быть еще один наследник, рожденный от сотрудницы «Беларусьфильма», — Артур».

2 ноября. Н. Л. Дупака назначили директором Театра драмы и комедии на Таганке. Гл. режиссер был Плотников.

Кочарян после съемки «Голубого Огонька» с Гагариным приводит его к себе на Каретный, где присутствует Высоцкий.
А. Утевский: «Володя спросил Гагарина: "Как там?" Он ответил: "Страшно"». Полет длился 108 минут.

22 ноября. В Далласе был убит 35-й президент США Джон Фитцджеральд Кеннеди.

20 ноября. Получили с мамой Ниной Максимовной ордер на квартиру в Черемушках.

25 ноября. Перевезли вещи на новую квартиру.

Разменяли с Яколевыми квартиру "на 1-й Мещанской в конце": Яковлевы уехали на Хорошевское шоссе, а Высоцкие в Черемушки на ул. Телевидения, 11, корпус 4, кв. 41 (бывшую Шверника), куда забрали с Беговой Л. Абрамову с Аркадием. В этом очень помог режиссер Ю. П. Егоров, 25.05.1920 - 27.02.1982 (фильм 55 г. "Они были первыми").

Это был особый 10-й экспериментальный район, который заложил Н. Хрущев. Через семь лет опальный Хрущев в частной беседе с Высоцким обижался на народную неблагодарность: «Вот меня сейчас все ругают, дома эти называют «хрущебами», а не говорят, что мы тогда вытащили людей из подвалов, где и сортиров не было, дали им благоустроенное жилье — правда маленькое, с низкими потолками, но жить-то можно».

29 ноября. Л. Абрамова: "новоселье мы праздновали как раз в Аркашин день рождения" (ему исполнился год).

1 декабря. Подписан договор (вместе с М. Туманишвили) на поездку по Сибири и Алтаю.

2 декабря. В Доме кино премьера «Доброго человека из Сезуана».

3 декабря. В Доме кино вечер Щукинского училища после премьеры «Доброго человека из Сезуана» .

Режиссёр курса Юрий Любимов (30.09.1917 - 05.10.2014) поставил спектакль Б. Брехта

"Добрый человек из Сезуана". Премьера проходила 2 декабря в «Доме кино». Эрдман (16.11.1900 - 10.08.1970) ходил на "Доброго человека из Сезуана" неоднократно, звал знакомых, рекомендовал коллегам и самим фактом посещений повышал цену дебютанту в глазах столичной элиты 1963 года. Дупак предложил Любимову с этим спектаклем прийти в Театр на Таганке и возглавить его.

8 декабря. К. Симонов опубликовал в «Правде» рецензию «Вдохновение юности». Дупак с ней идет в Министерство культуры и просит реорганизовать театр Плотникова в Театр на Таганке.

Декабрь. Проза: «Человек точнее, чем любой будильник!..» (Дневниковая запись, переходящая в прозаический набросок).

26 декабря – февраль 64 г. Гастроли от филармонии с Туманишвили по Сибири, Алтаю, Казахстану.

Перелет Москва - Томск (вылетели 26 декабря, добирались 3-4 суток, с неплановыми пересадками в Иркутске, Омске, Новосибирске, еще где-то. Без денег. Кушать было не на что. Продавали сувениры Михаила Туманишвили, которые он привез из турпоездки в Италию. В. Высоцкий и М. Туманишвили летели в Томск на смену Л. Чубарову (06.06.1925 - 08.10.1980) и З. Кириенко (09.07.1933 - 12.02.2022).

29 декабря. Высоцкий в Томске .

30 декабря. Выступление В .Высоцкого и М. Туманишвили в Томске «в огромном Дворце культуры».

Первое выступление. Тряслись как овечьи хвосты. Высоцкий читал что-то из Маяковского, несколько стихотворений. Потом вместе с Войтенко в местной конторе кинопроката за две бутылки водки слепили по рекламному ролику из фильмов, в которых они снимались.

31 декабря. Концерты в Доме Ученых и Доме офицеров г. Томска.